

Реформирование службы продолжается

29 декабря состоялось последнее в этом году заседание Общественного совета при ФТС России, основным вопросом повестки которого стало взаимодействие таможен и бизнеса в рамках реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года.

Открыл обсуждение руководитель Федеральной таможенной службы Валерий Пикалёв, который отметил, что начинается работа с новым составом Общественного совета, и поблагодарил членов совета прежнего состава за их деятельность. «Ваши экспертные оценки и практический опыт являются неоценимым вкладом в развитие таможенной службы. Именно открытый и конструктивный диалог, который мы призваны вести в рамках Общественного совета является фундаментом, на котором строятся все наши достижения. Мы совместно находим наиболее рациональные и долгосрочные пути решения, – подчеркнул Валерий Пикалёв. – Этот постоянный диалог – основа доверия к нашей работе и движущая сила повышения ее эффективности, а также доверия между Федеральной таможенной службой и участниками внешнеэкономической деятельности. Такой формат взаимодействия позволяет не только профессионально обсуждать возникающие вопросы, но и трезво оценивать достигнутые результаты, чтобы на этой основе формировать стратегические приоритеты дальнейшего развития. Выражаю особые слова признательности тем, кто стоял у истоков формирования Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, и тем, кто продолжает эту работу сегодня, – ваши идеи и предложения стали прочной основой наших планов и гарантией их успешной реализации».

Глава ФТС отметил, что 2025 год был очень важным этапом, когда не только подведены итоги первого этапа Стратегии-2030, но и проведен глубокий анализ достигнутого. Главной целью является полномасштабный переход на цифровую модель работы – это означает необходимость создания новой современной системы, способной отвечать на вызовы времени. Для реализации этой задачи уже создан Стратегический комитет по цифровой трансформации, который должен выстроить единую цифровую систему ФТС, интегрирующую все ключевые процессы в целостное и прозрачное цифровое пространство. «При этом мы понимаем, что все самые передовые решения должны быть практичными и отвечать запросам делового сообщества, поэтому наше взаимодействие с Общественным советом остается одним из ключевых приоритетов, – сказал Валерий Пикалёв. – Принцип открытости мы последовательно расширяем через региональные направления работы совета. Прямой диалог ваших представителей в федеральных округах с руководителями таможенных региональных управлений – важный инструмент, который нам предстоит совместно укреплять и развивать в ближайшие три года, его потенциал еще не исчерпан. Еще один наш безусловный приоритет – всесторонняя поддержка целей специальной военной операции, адресная помощь нашим бойцам, ветеранам СВО и их семьям. Уверен, что активная гражданская позиция членов совета и впредь будет находить практическое воплощение в этой работе. ФТС высоко ценит возможность конструктивного партнерства с Общественным советом и видит в нем надежного союзника в создании благоприятной среды для внешнеэкономической деятельности. Глава службы напомнил, что в этом году состоялось совместное заседание общественных советов при таможенной и налоговой службах, на котором была дана высокая оценка уровню результатов сотрудничества таможенной и налоговой служб: «Также там был выражен запрос на продолжение общения в таком формате. Прошу это учесть и в следующем году продолжить эту традицию, данный формат подтвердил высокую востребованность. В ходе дискуссии я упомянул о работе ФТС по пересмотру и актуализации подхода к оценке добросовестности участников ВЭД, эта работа должна учитывать новые реалии геополитической обстановки, обеспечивать баланс между

контрольными функциями государства и поддержкой законопослушного бизнеса. Причем эта поддержка должна оказываться в ногу с экономическими и логистическими процессами в таможенной сфере».

Подробно о новых подходах к определению добросовестности участников ВЭД и управлению рисками рассказал Иван Козлов, начальник Главного управления «Аналитический центр» ФТС России. Он представил концепцию доверительного контроля, в основу которой заложен многофакторный анализ в отношении товарной партии и участника ВЭД. Он сообщил, что в 2025 году ФТС изменила подход к проведению анализа и выявления рисков и последующей работы по их минимизации. В следующем году планируется распространить новый подход на все таможенные органы. Параллельно был запущен процесс по принципиальному пересмотру подходов к управлению рисками. Основная цель новаций – значительно повысить объективность применяемых контрольных мер, а также создать условия для того, чтобы применяемые меры контроля были практически незаметны для добросовестного бизнеса. Была сформирована проектная группа, в которую вошли должностные лица всех структурных подразделений ФТС, и в результате обсуждений и дискуссий подготовлено концептуальное видение будущей системы управления рисками. Докладчик подчеркнул, что сегодня эта концепция впервые представляется деловому сообществу, и ее разработчики хотели бы получить обратную связь. Суть изменений в следующем. В настоящее время в основу управления рисками заложена субъектно-ориентированная модель. Она основана на автоматическом распределении участников ВЭД по трем категориям в зависимости от оценки результатов деятельности и дифференцированного применения к ним мер таможенного контроля. Также таможенным законодательством закреплен институт уполномоченного экономического оператора, который по сути является альтернативным механизмом оценки деятельности участника ВЭД с предоставлением определенных упрощений. Он формирует пул участников ВЭД низкого уровня риска, однако ориентирован преимущественно на крупных, системных участников рынка и не сильно востребован. «В сложившихся условиях действующие подходы для оценки рисков нельзя назвать в полной мере справедливыми и сбалансированными. Мы предлагаем новую концепцию доверительного контроля, которая предусматривает переход к сбалансированной модели оценки не только лица, как сейчас, но и конкретного объекта – партии товара, – сообщил Иван Козлов. – Это позволит применять более объективные меры контроля, учесть специфику деятельности отдельных участников ВЭД и предоставить дополнительные преимущества представителям малого и среднего бизнеса. Предлагаемая целевая модель предусматривает проведение многофакторного анализа в отношении товарной партии и лица на основании системы критериев, за счет которых будет определяться уровень доверия, а также выявлению аномалий, свидетельствующих о наличии признаков нарушений». Первичный набор таких критериев, характеризующих перемещаемую партию товаров и различные аспекты деятельности лица, уже подготовлен, но будет проводиться работа по расширению перечня. По словам спикера, принципиально новым моментом является то, что определяющая роль в новой модели отдана непосредственно товарной партии. Ее оценка должна производиться на этапе декларирования. В свою очередь комплексный анализ деятельности лица перенесен на этап после выпуска товаров. «Исходя из этого мы получим замкнутую и цикличную систему контроля, – подчеркнул докладчик. – Критерии доверия к товарной партии в зависимости от характеристик мы распределили на три группы – однозначность, достоверность и типичность». Особо спикер выделил такой критерий, как использование предконтроля. Он предполагает использование лицом предварительных процедур, например, получение решения о классификации, о происхождении товара или о таможенной стоимости, когда таможенный орган уже провел предварительную оценку товара, что может свидетельствовать о прозрачности перемещаемой товарной партии. Соответственно, к такой поставке может быть применен

сниженный объем контроля без изначальной привязки к уровню риска участника ВЭД (безусловно, при отсутствии каких-либо аномалий), пояснил спикер. Для объективности оценки товарной партии будут использоваться и автоматически анализироваться большие данные, в том числе получаемые от зарубежных коллег в рамках международных проектов взаимодействия. В основу критериев доверия к лицу, характеризующих его деятельность, заложена технология цифрового двойника, которая уже применяется ФТС в рамках таможенного контроля после выпуска товаров. Цифровой двойник подконтрольного лица – это постоянно меняющаяся цифровая копия участника ВЭД, позволяющая, в том числе с помощью статистических и автоматических методов анализа, оценивать и моделировать, то есть предсказывать его поведение, а также необходимость проведения в отношении него контрольных мероприятий. В целях повышения объективности оценки деятельности лица планируется заложить блок **регуляционных** методов, куда будет входить деятельность лица в рамках инвестиционных проектов, участие в ТОР и в проводимых ФТС экспериментов (например, в таможенном мониторинге), оценки юридического лица другими госорганами (например, ФНС). На основании системы критериев планируется в режиме реального времени осуществлять диагностику аномалий, свидетельствующих о несоответствии общепринятой практике и наличии признаков нарушений. Новый подход затронет и уполномоченных экономических операторов. «Товары, перемещаемые компаниями со статусом УЭО, априори имеют более высокий уровень доверия со стороны таможенных органов. При этом в новой концепции мы намерены все равно оценивать честность осуществляемых УЭО товарных поставок в каждом конкретном случае, – сказал спикер. – Добросовестный участник ВЭД должен подтверждать свою надежность не только статусом, но и каждой поставкой». Для внедрения новой модели потребуется 1) нормативно закрепить добросовестность участника ВЭД в федеральном законе о таможенном регулировании, утвердить метрики оценки доверия; 2) актуализировать механизм категорирования участников ВЭД (актуализировать приказ Минфина от 21.02.2020 № 29н); 3) внести изменения в Стратегию-2030. Завершая выступление, Иван Козлов зачитал определение добросовестного участника ВЭД, сформированное ФТС: «В нашем понимании добросовестный участник ВЭД – это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, соблюдающий принципы законности, честности, партнерства и должной осмотрительности, чьи бизнес-процессы и деятельность характеризуется отсутствием систематических или грубых нарушений таможенных правил при перемещении товарных партий, благодаря чему такое лицо имеет высокую деловую репутацию и доверие таможенных органов».

Комментируя это выступление, Леонид Лозбенко, председатель Общественного совета при ФТС России, сообщил, что данная тема вызвала огромный интерес со стороны участников ВЭД, членов совета, а также в ходе заседания т.н. «Большой четверки». Все выразили пожелание провести «круглый стол» с ФТС для детального обсуждения этого вопроса. Валерий Пикалёв поддержал данную инициативу и обещал в ближайшее время сформировать соответствующие поручения и согласовать формат обсуждения.

Затем руководитель ФТС представил доклад об обновленной Стратегии-2030. Вначале он напомнил о результатах реализации первого этапа Стратегии – это внедрение полномасштабного электронного декларирования товаров, создание вместо 600 мест оформления 16 центров электронного декларирования, автоматическая регистрация деклараций и автовыпуск товаров, внедрение электронного транзита, утверждение перспективных моделей пунктов пропуска, создание Главного центра обработки данных ФТС, содействие СВО. За 2020-2024 годы ФТС перечислила в федеральный бюджет более 32 трлн рублей, что явилось результатом в том числе деятельности правоохранительного блока. «В Стратегии-2030 определены приоритетные точки роста: сокращение времени прохождения границы до 10 минут; совершенствование электронного декларирования, системы управления рисками, контроля после выпуска товаров; взаимодействие с

внутренними и внешними партнерами, – отметил Валерий Пикалёв. – Для реализации всех этих задач необходим реинжиниринг информационных систем, что невозможно без единого профессионального коллектива с высокой мотивацией. Мы должны стремиться к тому, чтобы наши должностные лица трудились в комфортных условиях». По словам руководителя службы, работа по созданию комфортных условий для таможенников ведется и в следующем году будет продолжена.

Среди положений обновленной Стратегии-2030 Валерий Пикалёв назвал следующие.

1. Пункты пропуска: действующая схема такая – в пункте пропуска находятся сотрудники четырех госорганов, информационные системы которых не интегрированы, при проведении таможенного контроля инспектор использует 12 программных средств, поэтому на проверку даже безрисковых товарных партий уходит около часа. Что планируется сделать? Прежде всего, привести инфраструктуру пунктов пропуска к единому утвержденному стандарту, автоматизировать процессы, работать в единой информационной системе, что позволит проводить анализ и контроль рисков еще до въезда транспортных средств в пункт пропуска (26 декабря был открыт обновленный пункт пропуска Кани-Курган, инфраструктура которого максимально приближена к этим стандартам). Для работы такой схемы необходимо, чтобы участники ВЭД представляли предварительную информацию в объеме, достаточном для анализа и контроля. В таких случаях еще до прибытия транспортного средства будет осуществляться анализ всеми ведомствами с применением СУР. Если СУР не выявит рисков, транспортное средство будет проходить пункт пропуска практически безостановочно по «зеленому коридору». Это первые шаги по выполнению поручения Президента Владимира Путина по сокращению времени досмотра грузового транспорта на госгранице с РФ до 10 минут. Для случаев, где потребуется фактический контроль, предусмотрено движение по «красному коридору». Если инфраструктура пункта пропуска не позволяет проводить фактический контроль, транспортное средство будет направлено по «красному коридору» в иное место для проведения необходимых процедур. Основа организации этой работы – интегрированная система пропуска (ИСП). Сейчас заканчивается тестирование ИСП в МАПП Тагиркент-Казмаляр. Тестирование показало положительные результаты, и ИСП будет тиражироваться во все пункты пропуска, как новые, так и реконструируемые. ФТС подготовлены перспективные модели пунктов пропуска по видам транспорта, включающие современные технические средства, пересмотрены бизнес-процессы оформления транспортных средств не только в автомобильных, но и в иных пунктах пропуска.

2. Декларирование: здесь имеется ряд проблемных вопросов, связанных с несовершенством информационных систем: применение инспектором большого количества программных продуктов, ограничение диспетчеризации деклараций между ЦЭДами и, как следствие, неравномерная нагрузка на должностных лиц и увеличение срока выпуска товаров. Планируется внедрить новую систему диспетчеризации деклараций между ЦЭДами. Первый этап внедрения (дублирование ЦЭДов) уже прошел и успешно: сбоев не было и не поступило ни одной жалобы. В планах также сокращение времени проверки ДТ инспектором и увеличение автовыпуска к 2030 году до 45%.

3. Контроль после выпуска: сегодня схема работы предусматривает обмен бумажными документами с проверяемым лицом и значительно зависит от субъективного фактора. «Мы будем развивать институт таможенного мониторинга, – сказал Валерий Пикалёв. – Мы сделаем все для того, чтобы участнику ВЭД это было необходимо, и он был в этом заинтересован. Также необходим действенный механизм контроля товаров, перемещаемых в рамках ЕАЭС, что является не главным, но важным фактором перетока товаров между государствами ЕАЭС. Не буду забежать вперед, у нас здесь есть определенные предложения, позже мы с вами ими поделимся. Таким образом, значительная часть контрольных процедур будет перенесена на этап после выпуска. Планируется внедрить алгоритмы автоматического выбора товарных партий, которые

прошли автовыпуск. Мы ставим задачу увеличить долю автоматического выбора на этапе постконтроля к 2030 году до 50%. Мероприятия по автоматизации постконтроля – это использование цифровых двойников, расширение электронного взаимодействия с УЭО и иными проверяемыми лицами».

«Основой таможенного контроля на всех этапах является система управления рисками, – подчеркнул Валерий Пикалёв. – Сегодня результаты работы СУР зависят от опыта и квалификации инспектора. Серьезным препятствием для развития является отсутствие интеграции системы управления рисками до и после выпуска товаров. Важным источником для СУР являются ИДК, и в перспективных моделях пунктов пропуска предполагается оборудование ПИДК – это перспективное направление, которое позволит поднять качество нашей работы, снизить нагрузку на проверяемых лиц и уложится в регламент 10 минут. Мы планируем модернизировать СУР. Все этапы совершения таможенных операций должны входить в единый контур анализа рисков, основанный на обработке больших данных. Программное средство будет проводить анализ, осуществлять оценку вероятности нарушения таможенного законодательства и выдавать предложения по объектам контроля. Развитие системы автоматического анализа изображений, полученных с использованием ИДК, позволит уделять внимание каждой детали без влияния негативных факторов со стороны человека (усталость, отвлечение внимания и т.д.). Вся цепочка движения товарной партии будет прослеживаться в информационной системе, и наша задача замкнуть цикл анализа рисков, сделать систему самообучаемой. Для реализации указанных задач нами уже создан Ситуационно-аналитический центр. Он будет проводить аналитическое исследование с использованием современных технологий, онлайн-мониторинга, совершения таможенных операций, работы информационных систем. Сегодня личный кабинет участника ВЭД представляет собой разрозненные сервисы без единого интерфейса, что особенно чувствительно в работе с платежным функционалом. Для эффективной полномасштабной цифровизации был создан Центр информационных технологий. На следующий год перед нами стоят большие задачи. Сегодня информационная система таможенных органов – это сложный конструктор из 37 самостоятельных систем, применяемые в них технические средства разнородны, частично устаревшие и импортозависимые. Реализовать запланированные реформы возможно только при наличии современных отечественных отказоустойчивых информационных решений. Реинжиниринг всех процессов будет осуществляться в рамках построения новой системы обеспечения деятельности таможенных органов и отражать логистически связанные во времени, пространстве и технологии процессы таможенного оформления и таможенного контроля на всем жизненном цикле движения товара. Создание ЕАИС ТО второго поколения на основе использования искусственного интеллекта, машинного обучения позволит обеспечить единое информационное пространство, функционирование интеллектуальной СУР, отказоустойчивость и информационную безопасность. При этом очевидно, что все указанные направления требуют выстраивания эффективного информационного взаимодействия с ФОИВами, с зарубежными таможенными службами и участниками ВЭД. По всем этим направлениям мы активно работаем, в том числе на заседаниях Объединенной коллегии таможенных служб государств ЕАЭС и других международных площадках. В итоге обновленная таможня должна стать гарантом защиты внутреннего рынка, способствовать как экономическому, так и региональному развитию страны. Для добросовестного бизнеса и граждан таможенные процедуры должны стать удобными и необременительными, способствовать этому будут персонализированные сервисы и мобильные приложения».

В свою очередь Леонид Лозбенко в своем выступлении подвел итоги работы совета в 2025 году и обозначил задачи на следующий год. Он напомнил, что Общественный совет при ФТС России в 2025 году по оценке Общественной палаты РФ вошел в пятерку лучших общественных советов страны по показателям влияния на ведомство и открытости. Что касается работы в 2026 году, по словам главы совета, задачи стоят

грандиозные. «Одной из них является создание в рамках взаимодействия с ФТС четко функционирующей системы оперативного реагирования не только на системные проблемы, но и, как ориентировал нас руководитель Федеральной таможенной службы, на конкретные локальные проблемы, чтобы можно было решать их быстро и в интересах нашего государства, – отметил Леонид Лозбенко. – Бизнесу важно видеть четкую реализацию: не только цели, но и понятные, предсказуемые и единообразные алгоритмы действий как для одной стороны, так и для другой. Из этого складывается эффективная таможенная политика и адекватные меры по упрощению процедур и созданию комфортной среды для бизнеса. Мы со своей стороны высоко оцениваем сотрудничество регуляторов с бизнесом и общественностью, что позволяет выстроить конструктивную работу, открытый диалог, который особенно необходим в период реализации Стратегии-2030». Особо Леонид Лозбенко выделил работу совета по поддержке участников СВО, а также по сравнительно новому международному направлению: для того чтобы у бизнеса тоже был свой круг общения среди стран-партнеров был создан Международный союз бизнес-ассоциаций. В него входят представители 11 стран и организован специализированный комитет для работы представителей предпринимательского сообщества стран ЕАЭС. Завершая мероприятие, глава совета обратился с просьбой к представителям Общественного совета при ФТС России в региональных таможенных управлениях назначить сотрудников, ответственных за сбор и передачу данных в формируемый Общественным советом информационный центр, а также подготовить предложения по включению представителей РТУ в экспертные группы совета. «Мы хотим создать канал информации для ФТС, потому что иногда мы знаем больше, чем вы, – пояснил Леонид Лозбенко. – Информация к нам поступает с мест, есть проблемы, о которых ФТС и не подозревает. Задачи на 2026 года амбициозные, нам с вами предстоит огромная работа. Вы всегда можете положиться на Общественный совет».

ОСФТС